

ВЕЧНОЗЕЛЁНАЯ ЕРЕСЬ

стихотворения

Оранжевый пуховик

осенью двадцатого года
я надеваю оранжевый пуховик,
который я носил прошлой весной,
и выхожу на балкон покурить.

той весной я жил в деревне на острове,
курил и смотрел на горы.
дальше существовало только море.
всё изменилось.

этой осенью вокруг большой город,
и в нём плавают миллионы душ.
я курю в оранжевом,
точно спасательном жилете, пуховике.

на лавке мужички в тёмных бушлатах
отмечают какой-то государственный праздник,
гутарят о знакомых утопленниках, о тех,
кого за прошедшие полгода унесло течением.

Там

там дома стоят на ртутной воде,
в ней рыбы смеются как деньги.
там на дне небоскрёба
самый лучший маньяк
курит человеческую победу.
там облака правды ведут
диалог с гномами на суахили
о диалектике Гегеля.
там слон стоит на двух ногах
и хоботом рисует Галилея.
там пьяные птицы спят на парковых
скамьях, их церковное пение в клетках
похоже на аппендицит. там генералы
путешествуют автостопом по Европе
и мечтают инкогнито уехать в Антрацит.

всё это, конечно же, там. там – это нигде.
я выдумал там стоя в очереди за петрушкой.
у нас же не там, а здесь. здесь – это везде.
из каждого фонаря нам светят здесь
поэзия, гармония, космос.

Космос по-русски

Константин Циолковский
выдумывает космос:
проектирует строительство
пятиэтажной ракеты,
заселяет её космонавтами.
четвёртое поколение космонавтов
стартует с космодрома
Черёмушки и Чертаново.
ДНК Гагарина уже в пути
в галактику «Новый Иерусалим».
рождественская звезда на 25-ом этаже
светит будто с того света...

Моему черепу

в тебе столько глупостей,
точно в коробке шоколадных конфет.
в тебе столько мудрости –
сам бы я столько никогда не насочинял.

иногда в тебе звучит кларнет,
но чаще всё валяется
как попало, будто ветер
тысячелетий хозяйничает внутри.

когда я сплю, ты рядом лежишь
и мурлычешь на ушко мне:
«я сам себе никогда не принадлежал.
пробуждайся, Аладдин!»

Я становлюсь старше

я становлюсь старше,
я становлюсь страшнее,
поле меня уже не вспашет,
одуванчик не ломает мне шею.
старение – моя малость.
запах овечьей шерсти.
острый воздух режет мой голос,
поцеловать торопятся губы
папоротника вечнозеленую ересь.

Бабочка

одно крыло цветущая весна,
другое как увядшая осень.
лишь только чиркнет бабочка
головкой о лепесток –
сторело лето её.